

KOPP. Многие наши самодеятельные группы, в отличие от большинства профессиональных, поют острые, я бы даже сказал, злые социальные песни. Смогли бы вы сегодня написать и исполнить что-нибудь подобное?

КУЗЬМИН. Лет пять назад, когда мы записали первый двойной магнитофонный альбом, групп, поющих песни, о которых вы говорите, почти не было. Исключение составляли «Машина времени», «Аква-риум», «Зоопарк», «Кино» и некоторые другие. В тех наших записях было много сатирических композиций. И вообще, я никогда не писал о наших недостатках со злобой, скорее с юмором, сатирой. А спою ли я еще об этом? Понимаете, творчество — это такое дело: если я почувствую, что хочу спеть об этом, то спою, а нет — так нет. А вообще-то я более склонен к романтизму, чем к батализму. Хотя, честно говоря, критики и молодежь выдвинули меня в лидеры именно

Все жанры, кроме скучного

Очень часто можно услышать: отчего наша молодежь отлично знает о западных «звездах» и почти ничего о своих. Со взглядами наших артистов на те или иные вопросы познакомиться сложно. Не

за социальные песни. А когда стало больше лирики, многие отвернулись, стали считать меня эстрадным певцом.

Я не хочу замыкаться на чем-то одном: играю и классику, и джаз, и джаз-рок, и рок. Мне нравятся многие как рок-музыканты, так и эстрадные исполнители. Кроме того, музыкант всегда должен быть артистом, если этого нет, то он ничего не добьется. Он должен нести образ, который зачастую может и не совпадать, даже находиться в противоречии с собственным «Я».

KOPP. Как вы относитесь к развлекательной музыке?

КУЗЬМИН. Я не против такой музыки, тем более что хорошую танцевальную песню, которая понравилась бы слушателям, довольно сложно написать. Почему на дискотеках наши ребята до недавнего времени танцевали исключительно под западные мелодии? Потому, что своего интересного не было. От композиторов всегда требовали какой-то пресловутой нагрузки в песнях. Но какая нужна нагрузка, если люди пришли просто отдохнуть, потанцевать, расслабиться, повеселиться? И хотя я люблю тонкую музыку, музыку сложную, но принимаю «Комарово» или «Лаванду». Пусть даже мне как музыканту эти песни и не нравятся.

KOPP. Артист, выступающий по телевидению, служит для молодежи

могли бы вы побеседовать, например, с В. Кузьминым?

О. Кузина и др., Брест
По просьбам наших молодых читателей наш корреспондент Н. Солдатенков встретился с В. КУЗЬМИНЫМ.

объектом подражания, будь то в прическе, одежде, манере поведения. Это порой очень раздражает людей старшего поколения, вопрошающих: чему учат молодежь эти разукрашенные и длинноволосые кумиры? Чувствуете ли вы ответственность в этом плане?

КУЗЬМИН. Да, конечно. Но я убежден в том, что у каждого артиста должна быть и есть своя публика. Не нравится — не смотри, не слушай, никто ведь не заставляет. Что же касается грима, костюмов и проблемы подражания, то ведь если в театре актер играет Спартака, никому не приходит в голову обвинять его в том, что он одет не в современный костюм, а в доспехи гладиатора, и никто же не опасается, что зрители на следующий день выйдут на улицу в таком же виде. Это стиль, это каноны жанра. А если все будет одинаково: лица, прически, жесты, песни, как это было на нашем телевидении много лет подряд, то люди просто отвернутся от него, поскольку это скучно.

KOPP. Вам нравятся нынешние музыкальные телевизионные передачи?

КУЗЬМИН. Не все. Мне кажется, что передачи должны быть разделены по жанрам. Я бы сделал специальные выпуски для любителей камерной музыки, хоровой, танцевальной, романсов, советской песни, рока и т. д. А у нас часто бы-

вает все свалено в общую кучу. Но ведь всем просто невозможно угодить, по крайней мере в одной передаче.

KOPP. До сих пор встречаются статьи, в которых молодежную музыку обвиняют в пропаганде насилия, секса, сатанизма, да еще помноженной на многие децибелы.

КУЗЬМИН. С авторами этих статей спорить бесполезно. Что касается сатанизма, мне это тоже не нравится, но ведь таких групп мизерное количество. Да и во всем мире собственно «металлистов» очень мало. Так что говорить о какой-то проблеме, по-моему, не стоит.

С другой стороны, можно ведь обвинить в пропаганде сатанизма, в излишней громкости и Бетховена, и Вагнера, и Стравинского, ведь их произведения тоже рассчитаны на психологическое воздействие? Я не люблю бездумную и безумную историю на концертах, но нельзя подводить под это всю современную музыку, исполнителей и их поклонников.

KOPP. Вы работали и продолжаете сотрудничать с Аллой Пугачевой. Что дала вам эта работа?

КУЗЬМИН. Очень многое. Я стал гораздо глубже понимать мир искусства. Алла Пугачева расширила мое понятие о музыке, сцене. Я многому научился у нее как артист, хотя как композитор остался самим собой.

KOPP. Вы выступали за рубежом.

Как там относятся к современной советской музыке? И каков наш уровень по сравнению с западными исполнителями?

КУЗЬМИН. Интерес к нам существует, но там, к сожалению, практически нет рекламы советской музыки, а без рекламы сегодня никуда не денешься. На Западе, собственно, нет понятий «французский певец», «испанский певец». Там главное — музыка. Почему же наши группы не могут с успехом выступать в их музыкальных передачах, на фестивалях? Причин много, но одна из основных — нет качественных видео- и звукозаписей. И никто этим до сих пор всерьез не занимается. А я знаю исполнителей, которые уже сегодня могли бы завоевать западный музыкальный мир, это такие, как Алла Пугачева или рок-группа «Круиз».

KOPP. Вы стали, особенно после выступлений по телевидению, очень популярным: вас узнают на улице, просят автограф. Внесло ли это в жизнь какие-то проблемы?

КУЗЬМИН. Да, из-за всего этого постепенно сформировался очень ограниченный, замкнутый круг знакомых, не хватает времени для работы над самой музыкой. А в принципе я человек непрактичный, слабой не пользуюсь, колбасу без очереди не покупаю.

KOPP. Правда ли, что у музыканта очень высокие доходы?

КУЗЬМИН. Нет, мы получаем отнюдь не бешеные деньги. За выпущенные пластинки платят совсем немного, причем независимо от тиража и спроса. Да и у нас такая система, что музыканты рады работать за даром, готовы сами заплатить, лишь была бы продукция: записи, пластинки. Что же касается концертов, то опять-таки количество зрителей не имеет значения, — десяток их или тысячи — мы получаем установленную Министерством культуры сумму, не превышающую 20 руб. за выступление. На радио обычно вообще не платят, на телевидении — 10 руб. за песню.

Фото С. Аршинова